

ОСОБЕННОСТИ ПРИВЛЕЧЕНИЯ КОНТРОЛИРУЮЩИХ ДОЛЖНИКА ЛИЦ К СУБСИДИАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ДЕЛАХ О БАНКРОТСТВЕ КРЕДИТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Головко Михаил Николаевич

студент Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), РФ, г. Москва

Привлечение контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности является одним из способов защиты прав кредиторов при несостоятельности должника. Использование данного института особенно актуально в делах в отношении отдельных категорий должников (в том числе должников-кредитных организаций), где существует высокий риск злоупотреблений со стороны руководящих органов и иных лиц в ущерб кредиторов.

Не смотря на мораторий на возбуждение дел о банкротстве по заявлениям кредиторов до 1 октября 2022 года, установленный Постановлением Правительства РФ от 28.03.2022 N 497, дела, которые были уже возбуждены судами до 1 апреля 2022 года, будут продолжать рассматриваться. Согласно официальным данным Банка России, по состоянию на 01.03.2022 г., среди 371 кредитных организаций, находящихся в стадии ликвидации, количество тех организаций, которые находятся в стадии банкротства, равняется 333, что составляет практически 90 % от общего числа ликвидируемых лиц [4].

Основной целью при банкротстве любого юридического лица, в том числе и кредитной организации, является удовлетворение требований кредиторов в максимально возможном размере в определенный срок. Привлечение к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц, в частности, позволяет достичь этой цели. Однако, стоит помнить, что существуют случаи освобождения контролирующего должника лица [2, с. 96-104].

Конечный выгодополучатель, у которого отсутствуют какие-либо полномочия в отношении общества, «не заинтересован в раскрытии своего статуса контролирующего должника лица и старается скрыть свою возможность оказывать влияние на должника» [6, с. 59-65]. Ввиду последнего судам не всегда удастся точно определить является ли то или иное лицо контролирующим должника или нет.

Опираясь на статистические данные, которые находятся в открытом доступе, количество заявлений о привлечении к субсидиарной ответственности в делах о банкротстве с каждым годом неуклонно растет, при условии, что в год удовлетворяется в среднем около 35 % таких заявлений [6, с. 59].

Чаще всего к субсидиарной ответственности при банкротстве какого-либо общества привлекают лиц, являющихся единоличным исполнительным органа должника (генеральным директором, директором, президентом общества и др.), членов коллегиального исполнительного органа (членов правления, членов дирекции и др.), а также иных физических лиц в зависимости от организационно-правовой формы и внутреннего устройства хозяйственной деятельности должника, которые могут влиять на решения общества по заключению тех или иных сделок [5, с. 49-71].

Анализ судебной практики показывает, что к субсидиарной ответственности в делах о банкротстве кредитных организаций привлекают:

- председателя правления банка (см. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 02.10.2018 г. по делу № А40-88501/2014);

- членов совета директоров (см. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 30.07.2020 г. по делу № А40-219930/2015);

- председателя правления и главного бухгалтера кредитной организации (см. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 16.07.2018 г. по делу № А40-133945/2010);

- членов правления банка и представителей кредитного комитета (см. Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 15.08.2018 г. по делу № А50-17399/2014).

Стоит отметить тот факт, что, если «лица, входящие в совет директоров (наблюдательный совет), коллегиальный исполнительный орган (правление, дирекция), голосовали против решения, которое причинило обществу или акционеру убытки, или не принимали участие в голосовании» [3, с. 80-95].

Федеральный закон от 02.12.1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности» (далее – Закон о банках) в ст. 11.1-3 закрепляет обязанность кредитной организации на постоянной основе определять контролирующих ее лиц, которые соответствуют признакам контролирующего кредитную организацию лица, закрепленных в ст. 61.10 и п. 1 ст. 189.23 Федерального закона от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве).

Анализ указанных выше статей Закона о банкротстве позволяет определить контролирующее кредитную организацию лицо как физическое или юридическое лицо, которое имеет право давать обязательные для исполнения должником указания, иным образом определять действия должника, в том числе по совершению сделок и определению их условий, или лицо, которое осуществляет или осуществляло в отношении кредитной организации контроль, определяемый в соответствии с Международными стандартами финансовой отчетности, признанными на территории России. При этом, контролирующие должника лица, согласно п. 1 ст. 61.11 Закона о банкротстве, несут субсидиарную ответственность по обязательствам должника как за активную деятельность, так и за бездействие.

На основании ст. 57.6 Федерального закона от 10.07.2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» Банк России в порядке, установленном Указанием Банка России от 09.06.2021 г. № 5814-У, в отношении каждой кредитной организации ведет перечень контролирующих кредитную организацию лиц. Данный перечень является общедоступным и публикуется на официальном сайте Центрального банка РФ.

Согласно п. 1 ст. 189.23 Закона о банкротстве действует презумпция, в соответствии с которой лицо, включенное Банком России в перечень контролирующих кредитную организацию лиц, является контролирующим кредитную организацию лицом, пока не будет доказано иное. Лицо, включенное в данный перечень лиц, исключается Банком России из перечня по истечении трехлетнего срока исковой давности со дня, когда указанное лицо перестало соответствовать признакам контролирующего кредитную организацию лица.

Кредитные организации осуществляют деятельность на финансовом рынке, что обуславливает необходимость наличия в их штате значительного количества сотрудников, в том числе в органах управления. Учитывая количество кредитных организаций, которые находятся в состоянии банкротства, под угрозой привлечения к такой ответственности находятся ряд лиц, которые занимались управлением в кредитной организации или принимали решения о заключении договоров: члены совета директоров, члены правления кредитных организаций, президент и вице-президенты кредитных организаций, учредители, главные бухгалтеры и др.

В связи с этим, как отмечено в п. 15 «Обзора судебной практики Верховного суда Российской Федерации № 4 (2021)», решая вопрос о привлечении контролирующих лиц кредитной организации к субсидиарной ответственности судам надлежит исследовать вопрос соблюдения при заключении сделок корпоративных норм и правил, действующих в банке, нормативных актов.

Это положение развивает и конкретизирует содержание п. 18 Постановления Пленума ВС РФ от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве». Так, согласно упомянутой позиции Верховного суда РФ, контролирующее должника лицо за действия, повлекшие негативные последствия на стороне должника, если эти действия не выходили за пределы обычного делового риска и не были направлены на нарушение прав и законных интересов кредиторов, не подлежит привлечению к субсидиарной ответственности. Данное положение является «правилом о защите делового решения», широко применяемое в корпоративных отношениях [1, с. 55-62].

Ярким примером применения такого правила служит дело о банкротстве ПАО АКБ «Балтика», которое стало предметом рассмотрения в судебной коллегии по экономическим спорам Верховного суда РФ в октябре 2021 года (см. Определение СК по экономическим спорам ВС РФ от 07.10.2021 г. по делу №А40-252160/2015). Так, суды при рассмотрении дела установили, что до заключения кредитных договоров со спорными заемщиками профильными структурными подразделениями кредитной организации в отношении их проводились проверки на предмет действительности местонахождения заемщика по указанному адресу, оценивалось финансовое состояние заемщиков и др. На основании заключений профильных комитетов в дальнейшем от имени банка Р* (членом совета директоров банка) и К* (членом правления банка) подписывались кредитные договоры. Доказательство того, что Р* и К* при подписании договоров действовали вопреки заключениям профильных структур или в отсутствие их одобрения, не было представлено. Своим определением судебная коллегия ВС РФ отменила постановления нижестоящих судов в части привлечения к субсидиарной ответственности Р* и К*.

В рамках рассмотрения указанного дела Верховный суд отметил, что совершение сделки на основании положительного заключения профильных структур банка предполагает, что действия ответчика (лица контролирующего кредитную организацию лица) «не отклонялись от стандартов разумности и добросовестности, обычно применяемых в этой сфере деятельности».

Представляется целесообразным легально закрепить «правило о защите делового решения» в ст. 189.23 Закона о банкротстве. На мой взгляд, это позволит поменять практику массового привлечения к субсидиарной ответственности лиц, которые добросовестно занимались управлением в кредитной организации или выполняли свои должностные обязанности и не были причастны к банкротству указанной организации.

Список литературы:

1. Гурченко Е., Лиджанова А. Разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации о привлечении контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве // «Арбитражные споры» – 2018. – N 3. – С. 55-62.
2. Добрачëв Д.В. Проблемы судебной практики привлечения к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц в процедуре банкротства / Д.В. Добрачëв – М.: "Инфотропик Медиа". – 2019. – 172 с.
3. Лермонтов Ю. Привлечение контролирующих банк лиц к субсидиарной ответственности: новая судебная практика // «Юридическая работа в кредитной организации». – 2020. – № 4. – С. 80-95.
4. Ликвидация кредитных организаций [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cbr.ru/banking_sector/likvidbase/, свободный. – (дата обращения: 10.05.2022)
5. Середа И.М., Середа А. Механизм правового регулирования отношений, возникающих в связи с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве: [монография] / И. М. Середа, А. Г. Середа. – Москва: Статут. – 2020. – 112 с.

6. Федотова Н.В. Проблемы привлечения контролирующих должника лиц к ответственности // «Предпринимательское право». Приложение «Право и Бизнес». – 2020. – № 1. – С. 59-65.